

Андрей Савельев

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

За что и против чего должны
бороться русские

Политическая деятельность может иметь позитивный результат лишь в случае, если она основана на продуманной и ясно представленной обществу концепции.

Автор представляет результаты своих многолетних размышлений над тем, что может дать силу Русскому движению для освобождения России и русского народа от олигархии.

Оглавление

Предисловие

Часть 1. Основы идеологии

Мы русские – какой восторг!

Куда указывают идеологические векторы

Подлинность идеологии

Интеллектуальный национализм

Азбука русского мировоззрения

"Кровный" вопрос

Олигархия и бюрократия – закон смерти

Русский способ производства

Национальный манифест

Как утвердить Русскую идею

Часть 2. Нерусское в России

Русофобия

Нелегитимная власть

Безнационал

Либеральная бюрократия

Демодернизация

Идиотизация

"Левизна"

Игра в кости

Осквернение

Фальсификация политической системы

Ложь парламентаризма

Миграционный потоп

Часть 3. Государственно-политический проект

Русская история и русская перспектива

Нация и государство

Национальная политика

Империя
Легитимация
Унитаризм
Принципы национально-государственных реформ
Гражданство и подданство
Элита и госслужба
Народное представительство
Военная организация общества
Дух, душа и тело нации
Высшая власть
Позитивный реваншизм
Национальная диктатура
От Руси уходящей к Руси настоящей

Часть 4. Государственно-церковный проект

Место монархии в судьбе России
К монархии через национальную диктатуру
Вера и Империя
Церковь, предательство и сервиллизм
Расхристанность священства и "дело Диомида"
Церковная гордыня
Синедрион на месте Синода
Воссоединение Церкви и государства
Царский путь

Часть 5. Русское национальное движение

Дефицит идеологии
Не допускать коалиций с русофобами
С национальной идеей не ищите "социальную базу"
Преодолеть маргинальность
Любовь к истории вместо псевдоязычества
Преодолеть идеологические тупики
Никаких альянсов с русофобской властью
Сплотиться против этнобандитов
Не ходить на выборы
Готовиться к революции
Идти к Русскому Триумфу

Часть 6. Организационная концепция

Мотивы участия
Как прийти к власти
Цели и задачи
Пробивать информационную блокаду
Большой стиль грядущей эпохи
Этический кодекс
Путь великоросса

Заключение. Время борьбы

Приложение 1.
Приложение 2.
Приложение 3.
Приложение 4.

Предисловие

Национал-патриотам, которые борются за восстановление русской власти в России, остро необходим идейный базис, на основе которого преодолеваются мировоззренческие заблуждения, изживаются штампы и мифы, порожденные пропагандистской машиной прежних и нынешних времен, формируются поистине русские взгляды на государство, нацию, общество, политику в целом.

Теоретические основы русского национального мировоззрения давно сложилось, но современные поколения этим богатством почти не пользуются, предпочитая слушать разного рода чудаков и проходимцев, чьи фантазии на время кажутся убедительными и чем-то знакомыми по пропагандистским клише коммунистического или посткоммунистического периодов.

За русскую порой выдают чуждую русским идеологию – прежний социализм, но "только для своих", тот же либерализм, но в формате "национальной демократии", а также разного рода фобии и болезненные фантазии. Во всем этом нет достижений русской общественно-политической мысли, зато в избытке заносчивое невежество.

Власти пытаются выдать за русскую идеологию сервильный (лояльный к чиновникам) патриотизм, который представляет собой лишь эмоциональное переживание связи с Отечеством, а зачастую - просто восторг от лицезрения начальства.

Интеллектуально наполненный патриотизм - это национализм. В России невозможно быть полноценным патриотом и не быть националистом. К сожалению, псевдопатриотический выбор делает большинство - кому некогда или не по способностям овладеть наследием русской мысли.

Запугивание русских термином "национализм", выдумывание никогда не существовавших "национализмов" народов, не поднимавшихся до государственного строительства, является формой информационной войны: деидеологизированное Русское движение всегда будет маргинальным, а в полемике русские всегда будут проигрывать, не умея системно выстроить свою мысль и прочно стоять на определенном идейном базисе, поддерживая друг друга.

В авторитетных политических словарях и крупнейших энциклопедиях мира термин "национализм" не имеет негативных определений, навязанных России либеральной публицистикой. Иногда приходится применять термин "цивилизованный национализм", понимая, что на самом деле "нецивилизованного" национализма не существует. Или же говорить: "политический национализм", понимая, что "неполитического" национализма не существует - как не существует и "этнического национализма".

Национализм - это идеология, отражающая интересы нации, а вовсе не замысел экстремистов об уничтожении или унижении каких-либо народов. Называющие себя "националистами" криминальные элементы, сепаратисты и анархисты не имеют к национализму никакого отношения. В то же время многие законные политические устремления русских националистов в современных условиях искусственно криминализуются правоохранительными органами, получающими преступные указания от либеральной бюрократии.

Никакой другой идеологии у Русского движения, кроме русского национализма, быть не может. И нет никакого иного термина, который мог бы определить русскую идеологию более точно. Эта идеология отделена от всех других тезисом "выше нации только Бог", а также русской национальной традицией – традицией государственного строительства и устройства государственных институтов.

Русский национализм нигде не преподается, и о нем едва ли осведомлены даже те, кого в вузах учат политологии. Русскому национализму надо учиться. А учиться имеет смысл только для того, чтобы воплотить русские национальные ценности в жизни.

Кто занимается политикой, должен учиться постоянно. Надо учиться и человеку пожилому, а в особенности - человеку молодому. Считать, что ты являешься борцом с

несправедливостью, и этого достаточно – неверный выбор. Без знания русской идеологии, вся борьба за свободу и справедливость рано или поздно упирается в неразрешенные проблемы мировоззрения. Пока не освоены азы политической науки, пока не осмыслена ситуация, в которой находится страна, пока не освоено интеллектуальное наследие предков, бессмысленно надеяться, что деятельность в политике будет продуктивной. Пример Новороссии показывает нам: без идейного наполнения любой, даже самый честный и героический порыв, будет направлен против интересов русского народа.

Русский национализм противостоит как либеральным, так и социалистическим (коммунистическим) воззрениям, представляя собой "третий вектор". Конкретный человек может сочетать в своих представлениях о жизни разные концепции общественного устройства, но русским националистом является только тот, кому близки ценности русской цивилизации.

Честный человек всегда будет стремиться к пользе Отечества и продуктивному сотрудничеству с другими людьми. Опыт жизни в значительной мере избавит его от ошибок в политических вопросах, но чтобы иметь верные ориентиры он, все-таки, должен освоить наработанное русским интеллектом именно для политики. Каждый честный русский человек неизбежно ориентируется на национальные интересы и русские национальные традиции. Идеология и этика связаны неразрывно – в этом ключевой ориентир Русского движения, без которого деятельность русских политических активистов обесценивается.

Русский национализм не против государства, а за трансформацию нынешнего псевдогосударства в суверенную державу и образование на развалинах олигархического режима русского национального государства, в полной мере продолжающего предшествующую историю России и в полной мере суверенного - независимого от внешних сил и эгоистических частных и групповых интересов.

Полный распад власти опасен, поскольку вместе с ней может развалиться и страна (как это было в 1991). Поэтому для русского националиста обязательно противодействие разрушительным тенденциям – анархизму и сепаратизму. Русские националисты должны быть готовы к тому, чтобы предъявить претензии на власть, взять на себя всю полноту ответственности за страну. И главной является именно эта задача - вызревание в русском обществе контр-элиты, русской национальной элиты.

...политика невозможна без идеала; политика должна быть трезво-реальной. Нельзя без идеала: он должен осмысливать всякое мероприятие, пронизывать своими лучами и облагораживать всякое решение, звать издали, согревать вблизи. Политика не должна брести от случая к случаю, штопать наличные дыры, осуществлять безыдейное и беспринципное торгашество, предаваться легкомысленной близорукости. Истинная политика видит ясно свой идеал и всегда сохраняет "идеологический" характер.

Русский национализм - единственный рецепт спасения России от разрушения и разграбления. Русское движение должно очиститься от идеологического мусора – признаков либерализма и социализма, изгнать из своих рядов двурушников и извращенцев, наполниться деятельными, честными и высокоинтеллектуальными людьми. Только это – путь к русскому национальному государству, подлинно суверенному существованию народа в современном мире. Русское народовластие имеет смысл, только если воплощает в себе национальный аристократизм - власть лучших.

Политический и экономический кризис, захватывающий не только Россию, но и весь мир, обещает крушение антинациональной власти олигархии и утверждение во главе нашей страны русских националистов, чьи идеи обещают быть самыми востребованными среди граждан. Воля нации возвысится над изменниками и казнокрадами, олигархия падет, и Россия возродится как национальное государство русского большинства и дружественных ему коренных народов России.

Общество, в котором мобилизация является откликом на смертельную опасность, должно концентрироваться на главном. Для России это задачи преодоления демографической катастрофы, реиндустриализации и просвещения народа. Решая их, мы ставим рождаемость и здоровье подрастающих поколений выше любых других социальных проблем, производство – выше торговли и финансовых институтов, образование – во главе всех информационных потоков. Тогда мы переворачиваем всю нынешнюю систему экономических и социальных отношений.

Ключевые установки, восстанавливающие субъектность России (суверенитет и континуитет): чиновник – не власть, деньги – не товар, СМИ – не частное дело. Чиновник только соответствует своему статусу, если его жизненные устремления неотделимы от нации. Финансы должны вернуться к функции обслуживания производства и торговли и утратить ведущую роль: бухгалтер не должен командовать инженером и управленцем. СМИ должны вернуть себе ответственность, а значит – выражать интересы нации в целом и составляющих ее социально-профессиональных групп и гражданских общин. СМИ не могут иметь иных функций, кроме информирования, образования и просвещения.

Безнадежность реформистских усилий требуют еще одного решительного действия: размежевания с XX веком не только в плане отрицания его идеологий, но и в

формировании государственных и экономических институтов. Чиновничество современной России неисправимо, и его иерархия держится только на коррупции. Экономика, составленная как Франкенштейн из кусков прежнего хозяйственного механизма и пронизанная безумием стяжательства, неререформируема. То и другое умирает, грозя утащить в небытие страну. Поэтому срочная задача – строить параллельную управленческую иерархию вне прежних правительственных институтов – своеобразную опричнину. А также "параллельную экономику", где творчество и мастерство производителя – это дар, а не товар.

Мировоззренческий перелом, необходимый России, имеет фундаментальное значение для всего мира. Только впечатляющим творческим актом страна может сбросить с себя груз заблуждений XX века – отказаться от ставшими привычными идеологическими клише о свободе и справедливости, которые не имеют ничего общего с реальной свободой и реальной справедливостью, всегда определенными только в рамках национального мировоззрения. Все подобные понятия и термины подлежат "русификации" и могут быть продуманы и приняты только вместе с высшими ценностями, среди которых Россия как государство-нация и государство-цивилизация – приоритет всего, что можно себе представить в политике.

Часть 1. Основы идеологии

Мы русские – какой восторг!

Русские любят юмор, а самоирония в русских анекдотах не позволяет впасть в гордыню, которой грешат официозные псевдопатриоты. Гордость отличается от гордыни тем, что она сочетается со скромностью. Ведь любое суждение о самом себе искажено, и лучше быть к себе более критичным, чем увлечься самопрославлением. Когда же русским предлагают сказать о своем народе, они тушуются и начинают повторять банальности, коряво пересказывая когда-то слышанные строки из литературных произведений.

Можно понаговорить кучу всяких дежурных слов про широту русской души, про отзывчивость и доброту и тому подобное. Но все это – уровень пионервожатых и комсомольских функционеров времен коммунистического диктата. Или же уровень современных прокремлевских молодежных группировок, щедро финансируемых врагами России.

Черты русского народа надо искать не там, где грохочут литавры. Русский ценит справедливость выше закона, дружбу выше службы, долг выше жизни и так далее. Только национальное мироощущение способно уловить то, о чем даже нет нужды говорить. Русский русского чувствует как "своего" – и это для русских является самым главным. Само же чувство основано на историческом опыте, который вошел в плоть и кровь русского человека – настоящего, а не придуманного современными субкультурщиками политической маргиналии и политтехнологами оккупантов. Мы помним о чертах русского народа, но очень редко видим традиционные качества русского человека, которые знаем из истории, даже у стариков-ветеранов. Они выветрились за годы советской подмены всего русского и за последние и четверть века государственной русофобии.

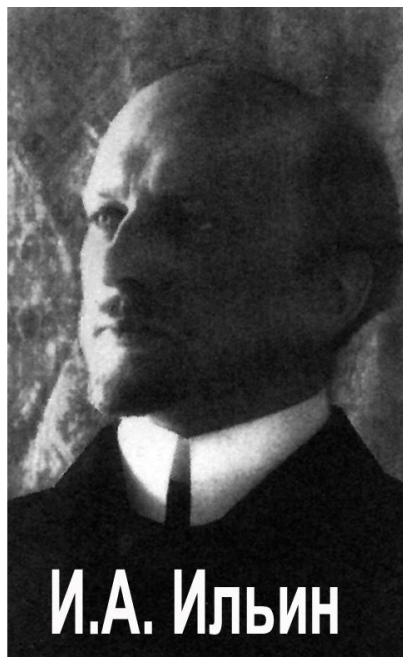
Русские никогда не помнят зла. Пока не представится возможность его наказать. Этого не понимают русофобы – все они получают свое, как только русские воспрянут. Беда в том, что всеобщая немощь духа – это то, что русофобы старательно поддерживают в нынешних поколениях, заразив их советской и постсоветской гнилью. Русское ядро обнажается, когда человек стряхивает с себя наследие подлой эпохи. Тогда ему не нужно ни социализма с коммунизмом, ни либеральных свобод, а только справедливости, воли, чести, славы. Потому что русский – это воин, а не чинуша, мастер, а не наемный раб, предприниматель, а не бизнесмен, творец, а не лакей. Очищение русской души от напластований XX века возможно только через любовь к тому, что подлежит сохранению,

и осознание, что идеальный образ русского человека – это то, что доступно каждому, кто еще помнит о родстве со своими великими предками.

Раболепие свойственно не только русским. Но только у русских раболепие может соседствовать со страстным и безумным желанием воли. Вот только что подлый раб – и тут же разбойник, которому море по колено. Сегодняшнее наше рабство таково, что его ощущение притупилось, и русские "просто живут" - кому денег мало, кому семью кормить... И русская солидарность распалась. Каждый умирает сам за себя, а радость безвозмездного дара стала недоступной для подавляющего большинства. Кумиры из князей мира сего – объекты тупого рабского поклонения, не способного заметить очевидной подлости, злобности русофобии этих кумиров – карликов, которые многим почему-то кажутся великанами.

Ощущение себя русским порой в словах может быть выражено как у Суворова: "Мы русские – какой восторг!" (Суворов). И это есть высшая форма самоопределения – испытание восторга от того, что ты – русский. Впрочем, восторг – это не повседневное переживание, оно связано лишь с русскими триумфами или воспоминаниями о них. А этого в русской жизни теперь совсем мало. Поэтому переживать свою русскость приходится как причастность к трагедии русского народа – покорению его кучкой негодяев, неруси и выруси. После Империи все правления - та или иная форма рабства русских людей у инородцев или выруси (выродков, у которых не осталось ничего русского, кроме происхождения). И все эти правительства учреждены в результате государственных переворотов и фальсификаций народного волеизъявления.

Мы должны почувствовать, что в каждом из нас реально живет неиссякаемая, бесконечно к репкая сила русского инстинкта, русской чести и русской даровитости. Мы должны вспомнить чему научила вся наша история: в страдании трезветь и молить-ся; духовно богатеть, живя в крайней внешней скудости; побеждать отступая; брать врага изводом и измором; возрождаться из пепла на костях; быстро доводить возрожденную жизнь до расцвета. И эти основы мы должны закрепить непоколебимую верою в величие и силу русского духа, явленного в наших пророках и гениях. Вместе с Ломоносовым мы должны увидеть и убедиться по нашей истории, что "Россию сам Господь блюдет"; и вместе с Достоевским мы должны исповедовать, что, что "Россию спасет Господь, как спасал уже много раз"; но спасет именно нашим духом, нашею верою, нашими руками и, может быть, нашею кровью. И, веря в это и предвидя это, мы должны теперь же вместе с Суворовым сказать: "горжусь, что я - Русский".

Русским в равной мере чужда восточная созерцательность и западный преобразовательный истеризм. Поэтому русский взгляд на природу и общество долог и добр, но не отвлечен. Томный взгляд восточного человека требует ярких красок, которые со временем в его сознании все бледнее и бледнее, пока образы не стираются за потоком грез, уподобленных мудрым мыслям. Человек Запада, уже забывший, что такое Европа его предков, вообще не нуждается в образах. Ему нужны инсталляции и перформансы с целью бесконечной болтовни. И он уже утопил западную цивилизацию в словах. Русским предлагают сделать то же самое. Но русский взгляд совсем другой: он вникает в образы и живет с ними. Поэтому настоящий творец видит не только цветовые пятна и контуры предметов, но и мельчайшие детали. А зритель воспринимает творение так же, как и природу – видит и чувствует каждую былинку или листочек, трепещущий на ветру, но не впадает в отвлеченное размышление, а воспринимает настроение жизни целостно. Не как

ее преобразователь, а как сотворец. Советский тип восприятия общества природы, от которой "нечего ждать милостей", - это тот же западный подход, революционно уничтожающий окружающую среду с готовностью жить на помойке из собственных отбросов. Либеральный тип выражен в "современном искусстве", паразитирующем на настоящем искусстве и порочащем его – в порядке осквернения всего, на что падает взгляд подобного "преобразователя", который уже совсем сошел с ума.

Русские – это, прежде всего, родство. При этом родство слишком часто понимают неверно, а в последнее время исключительно "кровно" - от низкого уровня культуры и образованности. Границы родного определить бывает непросто. Родная улица, родной город, родная земля – все это разнится от человека к человеку. Но есть незыблемый принцип государства как общего дела нации: ни пяди земли ни другу, ни врагу (Карамзин). И другой принцип, сформулированный Николаем Первым: "Где однажды был поднят русский флаг, он не должен быть спущен". Из чего прямо следует: любая уступка территории, чем бы она ни была объяснена, - это государственной преступление, измена. И за это положена высшая мера наказания. Потому что уступка даже пяди земли означает разрушение самого принципа незыблемости границ, а также подрыв суверенитета. Родная земля – там, где поднят был русский флаг. И это родная русским неуступчивость в сочетании с приверженностью к родному без посягательств на чужое, любви к своему и уважения к чужому.

Далеко не все теперь понимают, что "золотой век" русской истории – это 19 век и начало 20. В это время русский народ стал одним из самых многочисленных – третьим после китайцев и индийцев. Русское благосостояние росло – страна вышла на 4-5 место в мире по совокупным и подушевым уровням производства и имела устойчивое первое место по темпам роста. Менделеев предвещал к середине XX века численность русских в 300 млн., экономический рост давал надежное первое место в мире к тому же сроку. Все это было сорвано либеральным, а потом коммунистическим изуверством, уничтожившими столь блестящие перспективы.

Начало русского "золотого века" следует отсчитывать с Павла Петровича, чье правление было коротким в силу узурпации власти Екатериной II и разращения ею дворянства. Но реформы Павла стали залогом побед над Наполеоном – самым впечатляющим триумфом века, закончившимся вхождением русских войск в Париж в 1814 году.

Чтобы зримо представить русский "золотой век", надо пройти по залам Русского музея – и заметить, как ученичество в русской живописи очень быстро сменилось великолепным своеобразием, которому Европа в подметки не годится. Чтобы понять блестящие стратегические решения Русских Государей, надо увидеть разворот русской политики на восток и вспомнить величайшие деяния Муравьева Амурского, чей памятник теперь неузнано украшает 5000-рублевую купюру. Надо понять, сколь своевременным было решение Государя Николая II о вступлении в войну, которое сорвало германский план, реализованный потом Гитлером. При Сталине этот план привел немцев под Москву. Царская армия, если бы не было удара в спину, летом 1917 стояла бы в Берлине, и на этом с мировыми войнами было бы покончено. Как и с революциями.

Русским националистом в полной мере можно стать, лишь чувствуя связь с русским "золотым веком", веком русских триумфов, который закончился самой масштабно в нашей истории трагедией – порабощением русских чуждыми политическими режимами, порабощением русского самосознания антирусскими идеологиями. Преодоление этого состояния будет величайшим русским триумфом.

«Мы русские и потому победим»

Суворов А. В., великий русский полководец

Куда указывают идеологические векторы

Люди устали от "измов". Или им так кажется. Любое слово, кончающееся на "изм" вызывает недоверие у тех, кто подобные слова много раз слышал и читал – главным образом, это те, кому пришлось получать образование в советской высшей школе. Целые поколения были утомлены общественными теориями, особенно марксизмом. По прошествии десятилетий оказалось, что язык идеологии все же необходим, поскольку иначе невозможно описывать действительность. Хотя скатываться до терминологии "коммуняки", "либерасты", "нацики" - дело для современной информационной среды привычное. Но подобным языком можно выразить только эмоции, но не мировоззрение. А если бессмысленно растравливать в себе эмоции, то из политического процесса мы перейдем к хулиганству, за которым нет никакого позитива – из склоки нацию не слепить, государство не воссоздать.

Стратегическая бесперспективность многих политических проектов в России связана с отсутствием идеологического основания. За идеологию выдают предвыборный лозунг или набор прописных истин вроде "экономика должна быть экономной" или "экономика должна быть рыночной". Между тем, такое упрощенное понимание идеологии или отказ от нее как от надоевших "измов", грозит для государственной власти утратой видения перспективы, а для политика – превращением в плохого артиста, который действует по принципу "чего изволите?" Утверждение по Конституции неидеологического характера Российского государства ничего не значит: этой Конституцией было обосновано право ультралиберальной и насквозь идеологизированной группировки подавлять все альтернативные мировоззренческие проекты. При этом никто не удосужился расшифровать "ребусы" основных положений Конституции, создать конституционное право. Поэтому Конституция осталась лишь смутной декларацией, который можно и необходимо трактовать так, чтобы национально-государственный проект реализовался.

Если обычные люди сами никогда не будут в состоянии сформулировать или даже просто освоить политические теории, то они вправе ожидать, что во власти доминируют люди, которые следуют определенному плану сбережения нации и государства, отчего всем жителям страны есть прямая выгода. Если правители умеют системно излагать свои идеи и смело сотрудничают со специалистами, которые конкретизируют общие установки политической теории, то у государства есть будущее. Если правители - просто болтуны, предпочитающие общаться с восторженными старушками, прикормленными журналистами и нанятыми активистами, то жди серьезных катаклизмов. Потому что за болтовней всегда скрывается большое воровство и измена национальным интересам.

Чтобы распознать болтунов и перестать верить в подделки и обманки машины лжи, утвердившейся в Российской Федерации, требуется, прежде всего, избавиться от привязанности к идеям и символам, внедренным в сознание коммунистической, а затем и либерально-западной пропагандой. И тогда рассудок откроется для принятия русских смыслов, которым предстоит вернуться в жизнь и тем самым обратить Россию к своему историческому предназначению: *свидетельствовать миру о законе и благодати, об истинной свободе и истинной справедливости.*

"Наряд" - так называли закон в Древней Руси. Власть должна быть "нарядной" - украшенной системно построенным порядком управления, принципами этого управления и выверенным отбором во власть людей, ориентированных не на частную выгоду, а на пользу народу и стране. Но в современной России мы видим безобразие – безобразность, расплывчатость права, включая Основной Закон, на котором клялась прорва чиновной нечисти. Клялись и каждый день своего правления были клятвопреступниками, самозванцами. Вспоминаются слова из пушкинской "Капитанской дочки" - слова поручика, которого смутьян Пугачев через секунду приказал повесить: "Ты, дядюшка, не государь мне, а вор и самозванец".

3-я статья Конституции РФ о том, что народ является источником власти, никогда не выполнялась. Выборы тотально фальсифицированы, а иногда и вовсе не предусмотрены (например, выборы судей). Русофобский режим с легкостью прекращает все процедуры народоправства. По этой причине в системе власти полно коррупционеров, полиция превратилась в одну ужасную банду, терроризирующую граждан, а в судах сидят наглые тетки, которые всегда стоят на стороне преступников и при случае с готовностью соучаствуют в преступлениях.

13-я статья Конституции об отсутствии государственной идеологии никогда не исполнялась. Запись в Конституции сделана ради одного: установить идеологическую монополию, не допустить во власть национально мыслящих людей. Отбор на государственные должности всегда был строго идеологизирован. Принцип бюрократии: *чем выше должность, тем меньше остатков совести и профессиональных навыков.*

Декларация об отсутствии идеологии у государства не есть требование нейтральности органов власти по отношению к разным идеологиям. Напротив, это самое решительное проведение жрецами "золотого тельца" собственной идеологии и внедрение идеологических штампов во все государственные решения. В основе их идеологии – ненависть к исторической России и русскому народу. Именно поэтому действующую в России власть называют "ликвидационной комиссией". И сегодня мы стоим на переломе времен: либо мы их ликвидируем, либо они нас.

Целую книгу можно представить одной фразой. Но только после того как книга прочтена и понята. Тому, кто книгу не читал, фраза мало чего скажет. В этом смысле очерк имеющихся политических ориентаций может быть лишь компактным текстом, который напоминает об известном – о том, что у нас все время пред глазами. Притом что человек – "политическое животное" (Аристотель), он имеет опыт самостоятельного политического анализа. Может быть, ошибочного. Но даже такой опыт позволяет структурировать его, если предложить простую и ясную схему, в которой стоящие за терминами явления будут классифицированы и увязаны между собой.

Как народы делятся на большие расы, так и идеологии делятся на крупные блоки:

Либерализм - это частный эгоизм, личная свобода, монетарная экономика, космополитизм.

Социализм - это групповая солидарность (классовый эгоизм), социальный конфликт (социальная революция), экономика дымящих труб, интернационализм.

Национализм - это национальная солидарность (национальный эгоизм), социальная консолидация (в рамках нации), экономика больших систем (научно-производственные комплексы), консерватизм и традиционализм.

Читатель спросит: а где же коммунизм, фашизм и прочие "-измы"? Очень просто: каждый из идеологических векторов указывает на предельное состояние соответствующих ему политических предпочтений. Либерализму соответствует либертарианство (сегодня это ориентир как правящей в России олигархии, так и либеральной оппозиции), социализму соответствует коммунизм (в российской действительности – большевизм), национализму в его экстремальной форме соответствует фашизм и нацизм (предельное огосударствление и заглушение всех частных и групповых интересов).

Следующий вопрос – о *"правых"* и *"левых"*. Какой из ориентиров в политике правильно называть *"правым"*, какой *"левым"*? Ответ прост: когда вы смотрите футбол – там есть *"правые"* и *"левые"* – две противостоящие команды. В политике считают больше, чем до двух. Поэтому *"правым"* и *"левым"* стоит считать только спорящих оппонентов в конкретной ситуации. В другой ситуации они могут поменяться местами. При этом *"правые"* всегда за традицию, *"левые"* – за новацию. *"Правые"* – далеко не всегда ретрограды, а *"левые"* – почти никогда не придумывают ничего нового. По-настоящему новое рождается в традиции. У *"левых"* – в чужой, у *"правых"* – в своей собственной, национальной.

Нас пытаются уверить, что либерализм – это *"правая"* идеология, а социализм – *"левая"*. Но либерализм родился как революционная теория, ломающая прежнюю государственность, в теории – по крайней мере, выхолащивающая государственную традицию. Поэтому либерализм все же – *"левая"* идеология. К тому же в нем, как и в социализме, нация либо игнорируется, либо подлежит исчезновению. Как раз национализм как *"правая"* идеология противостоит *"левым"* идеологиям – либерализму и социализму.

Порывшийся в памяти обладатель диплома о высшем образовании может вспомнить, что с национализмом связывали Французскую революцию, и поэтому под термином *"национализм"* изначально подразумевалось нечто либеральное, явно противостоящее консервативным тенденциям в государственном строительстве. На это следует возразить: продуктивная классификация возникает вовсе не одновременно с явлением и далеко не всегда классификация сразу бывает удачной. То, что мы называем национализмом, существовало задолго до самого термина *"нация"*. Французская революция в предложенной классификации, очевидно, является *"левой"* – она была смыканием всех форм *"обновленчества"* (либерализма и социализма) против традиции. Под нацией французские революционеры понимали независимых от власти граждан, которые сами по себе решали все вопросы, игнорируя традиционные формы общежития. Современное понимание политической нации гораздо глубже: оно требует опоры на историческую традицию, без которой всякая нация – только умозрительный конструкт, не имеющий воплощения в реальности.

Конечно, жизнь сложнее, чем любые идеологии. Это обусловлено несовершенством человеческой природы, которая все время путает понятия и совмещает несовместимое. А в политике создает химеры – противоестественные союзы. *"Правое"* образуется всюду, куда подтягиваются люди с национальным мировоззрением: национал-социализм противостоит либертарианству (Веймарская Германия) или же национал-либерализм (национал-демократия) противостоит коммунизму (гражданская война в России). Противоестественный союз складывается в противовес набравшей силу экстремальной идеологии. И затем, сам, если побеждает, становится экстремальным выражением одной из конкурирующих внутри временного альянса идей.

Самое печальное отношение к миру идеологий – это бытовой подход в духе *"все они одинаковые"*. Это позволяет с пренебрежением смотреть на политику вообще, не участвуя в ней, а значит – уступая будущее России кому угодно. *"Все одинаковые"* мы можем обратить на допускающих такие суждения обывателей, которых невозможно

рассматривать как фактор политики. Они сами себя исключают из общественных дел, и их мнение нас не должно интересовать.

Работоспособный интеллект оперирует идеями, которые позволяют убрать бытовые "шумы" и увидеть картинку, которая за ними скрыта. Беда, если человек вместо ясной картинки малюет по мутному стеклу свои "размышлизмы". Тогда он в принципе ничего понять не сможет, и чтение книг для него сначала будет мукой, потом бессмыслицей, наконец – вредом.

Можно ли вообще отбросить "измы" и объединиться на какой-то иной основе – на основе веры, на основе родства? Нет, нельзя. Потому что только в идеале люди одной веры и люди одного племени имеют одинаковые взгляды на общественное и государственное устройство. Кроме того, идеологии появляются, в том числе, и как средство преодоления разрыва иных (неполитических) основ единства народа – когда вера и чувство родства ослабли. На противную единству идеологию можно ответить только идеологией. И только в идеологии могут быть конкретизированы вопросы государственного и национального строительства, основы права и многое другое. В то же время, враждебность противостоящим единству народа "измов" мы не должны превращать во враждебность к тем, кто является их носителем. Это люди, искалеченные заблуждениями – коммунистическими, либеральными, евразийскими, нацистскими. С ними все равно надо искать общее и спасти их от заблуждений – через общую веру, через восстановление ценности родства. А это тоже задача политическая, идеологическая.

Русский народ – это родственники. А между родственниками противоречия должны сниматься проще. Поэтому духовная и родственная близость должна извинять многие заблуждения и склонять к тому, чтобы эти заблуждения были преодолены миром – рассуждением, убеждением, вразумлением. Именно этому и служит национализм. Это ответная реакция на идеологическую агрессию. Реакция спасительная.

Как русские люди, мы совместимы в своих мыслях и делах и должны иметь общее, искать то, что может снять противоречия между нами - в совместной деятельности. При этом не может быть никакого "мира", никакого "усреднения" между идеологиями. Гибельные для нашего народа доктрины не могут быть приняты в порядке объединительных инициатив. Мы должны искать, в чем можем быть едины, но не будет полезным единство, в котором истина перемешана с ложью. С разумными людьми, даже если они в чем-то заблуждаются, объединяться можно; с их заблуждениями – нельзя.

Из враждебной русским национальным интересам идеологии следуют гибельные решения. Но это означает, что размежевание должно ограничиваться именно идеологическими установками, не переходя в склоку и схватку между людьми. Задача политического просвещения состоит в том, чтобы спасти русских людей от гибельных идеологических доктрин, а не для углубления размежевания между людьми.

Жизнь представляет нам в изобилии различные шизофренические типы – вроде "верующих" коммунистов или жаждущих уничтожения России "патриотов". Но это вовсе не означает, что все надо усложнять, вписывая шизофрению в картину мира – как что-то неизбежное. Эта картина и так не проста. Поэтому стоит все же исходить из вменяемости людей и познаваемости мира. По крайней мере, из стремления людей к ясности и из существования истины еще до всяких усилий человека, чтобы ее обрести. Если так, то все идеологические выдумки мало чего стоят перед истиной, а различные смешанные идеологические типы – это лишь следствие смутности мыслей идеологов и неустойчивости текущих отношений между людьми. Смутные схемы могут привлекать своими причудами, но при наступлении ясности они рассыпаются, замещаясь другими – более приближенными к Божественному Замыслу о России.

Из разных идеологических векторов только один указывает, в каком направлении истина. Только в условиях Смуты у каждого "своя правда". Истина одна. И в политике она выражена в понятном устремлении: русский народ должен вернуться к самому себе – к

тому, чем он был в течение многих веков своей истории. Ни либерализм, ни социализм этому не способствуют, а, напротив, препятствуют.

Если нам дано приблизиться к ясности в политике, то "правыми" останутся только националисты (консерваторы), уступая "левизну" социалистам и либералам, которые должны потерять всякие перспективы завладеть умами людей и отойти на обочину истории.

Национализм – это русский выбор. Он же – единственное спасение для России, единственный рецепт против разрухи, которую несут либерализм и социализм. По Ивану Ильину: "Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии, национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание, национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в божьем саду, национализм есть созерцание своего народа перед лицом божьим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли, из этого созерцания. Национализм испытывает, исповедует и отстаивает жизнь своего народа, как драгоценную духовную самосиянность, он принимает дары и создания своего народа, как свою собственную духовную почву, как отправной пункт своего собственного творчества".

Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божьем саду. Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания.